

Чернявская Ольга Сергеевна

**ВКЛЮЧЕННОСТЬ ГОРОЖАН В СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Работа выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Научный
руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна

Официальные
оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Пак Галина Станиславовна,
профессор кафедры социальной философии
факультета социальных наук ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

кандидат социологических наук, доцент
Пасовец Юлия Михайловна,
доцент кафедры социологии и политологии
ФГБОУ ВПО «Курский государственный
университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева КАИ», г. Казань

Защита состоится 20 июня в 15:00 на заседании диссертационного совета
Д 212.166.14 на базе ФГБОУ ВПО Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород,
Университетский пер., д. 7, ауд. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной
библиотеки ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского», 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп.1.

Автореферат разослан « ___ » мая 2013 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук,
доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Формирование и трансформации социального пространства города – непрерывный процесс, и он имеет проблемный характер. В социологии отмечаются такие следствия особенностей города как разобщенность горожан, утрата ими органической солидарности и связи с территорией, размытая социальная идентичность.

Традиционное городское планирование и управление определяются, в первую очередь, финансовыми, политическими, эстетическими, прагматическими функциями. В меньшей степени – задачами формирования комфортной, открытой, ясной для восприятия жизненной среды. Тем не менее, осваивая и присваивая город, жители находят возможность сделать его в большей или меньшей степени комфортным пространством социальных смыслов и взаимодействий, что доказывает и подчеркивает значимость функций города как социального пространства. Способ размещения горожан в социальном пространстве города связан с идентичностью и социальной активностью: определением социальной роли «горожанин» и способностью к проявлению инициативы и реализации коллективного социального действия, направленного на повышение благополучия городской среды.

Интересы различных социальных групп пересекаются в вопросах выстраивания городского пространства для наилучшего удовлетворения городом важных для жителей социальных функций. С одной стороны, стабильность социальной жизни, успешность социализации и социальное здоровье отдельного человека тесно связаны с ясностью социального самоопределения индивидов и тех групп, с которыми они себя соотносят. С другой стороны, привлекательность городской среды и состояние городского сообщества выступает одним из основных составляющих благополучия территории в условиях все более актуализирующейся территориальной конкуренции.

Степень научной разработанности проблемы

Социология городского пространства, как она представлена в современном виде, обязана своими основами таким признанным социологам, как Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, П. А. Сорокин, И. Гоффман, Т. Парсонс, М. Кастельс, Э. Гидденс, П. Бурдьё, А. Лефевр¹. Если для большинства авторов теория социального пространства не занимает центральной позиции в работах, и их взгляды требуют реконструкции, то для других, чаще в работах второй половины XX, эта категория является одной из важнейших.

Понятие социального пространства используется авторами в различных контекстах и значениях.

Физическая среда города и её влияние на социальные функции пространства анализируется в работах Г. Зиммеля, Р. Парка, Э. Берджеса, К. Линча, Л. Мамфорда, Ш.Э. Ле Карбузье, Дж. Якобса, У. Уайта, Х. Делитца, Э. Сойа². Как правило, исследовательский интерес в данном контексте носит прикладной характер и направлен на поиск путей оптимизации городской среды, в первую очередь, с точки зрения её восприятия горожанами и способности пространства выполнять востребованные социальные функции. У истоков этого направления –

¹ Дюркгейм Э. Социология и социальные науки /Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 350 с.; Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. Мистика. Религия. Наука. М.: Канон+, 1998. 432 с.; Вебер М. Город / Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос, 2002, № 3-4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>; Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность / Человек. Цивилизация. Общество. 1992. 299 с.; Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни М.: «КАНОН-пресс-Ц». 157 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. М.: Академический проект, 2003. 525 с.; Лефевр А. Социальное пространство // Неприкосновенный запас, 2010, №2(70). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le1.html>; Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб: Алтейя, 2007. 288 с.

² Зиммель Г. Венеция // Логос, 2002. № 3-4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>; Бёрджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Социология. 2000, № 4. С. 122-136; Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. М., 2000. № 3. С. 136–150; Le Corbusier С.-Е. J. A Contemporary City (1929) / The City Reader / edited by R. T. Legates & F. Stout. – 2nd ed., 2001. Pp. 336-343; Mumford «What is city» / The City Reader / Edited by R. T. Legates & F. Stout. – 2nd ed., 2001. Pp. 92-97; Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.; Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities. Vintage books, 1961. – 473 p.; Whyte W. «The design of spaces» / The City Reader / edited by R. T. Legates & F. Stout. – 2nd ed., 2001. Pp. 484-490; Делитц Х. Архитектура в социальном измерении // СОЦИС. 2008. №10. С. 113-121; Сойа Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос (2008) №3. С. 130-140.

противопоставление социологического взгляда на проектирование городского пространства сугубо экономическому¹.

Влияние социального пространства на образ жизни и мировоззрение горожан, специфику городского сообщества выделяется во многих исследованиях, посвященных городской проблематике, но особенно значимыми для разработки темы стали работы таких авторов, как Ф. Теннис, Г. Зиммель, Р. Парк, Л. Вирт, Ш. Зукин, Р. Флорида².

М. Кагельс и Дж. Урри³ описывают социальное пространство через явление глобальных потоков: движения транспорта, информации, людей, материальных и других ресурсов.

Современные исследования в абсолютном большинстве вписаны в контекст городской жизни. Однако выделяется и широкое направление, целью которого является уловить специфические характеристики города как доминант, определяющих особенности мировоззрения, установок и поведения, социальной идентичности его жителей. Изучаются социальные функции пространства и отражение в нем элементов культуры, влияние физических структур на психические, ментальные и социальные; индивидуальные и коллективные смыслы пространственных структур и отдельных объектов; характеристики города как социальной системы, влияющей на особенности городского сообщества.

С позиции особенностей культуры и образа жизни жителей город представлен в работах Н.П. Анциферова, О.Н. Яницкого, В.В. Вагина Т.М. Дридзе, Е.Н. Заборовой, Л.Б. Когана, С.В. Пирогова, Н.Н. Ивашиненко, И.Н.

¹ См., например, ретроспективный взгляд на подходы к городскому планированию в англоязычной культуре Hall P.G. *Cities of tomorrow: an intellectual history of urban planning and design in the twentieth century*. Wiley-Blackwell, 2002. 553 с.

² Теннис Ф. *Общность и общество*. СПб: Владимир Даль, 2002. 342 с.; Зиммель Г. *Большие города и духовная жизнь* // *Логос*, 2002. № 3-4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>; Парк Р.Э. *Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок* // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. М., 2000. № 3. С. 136–150*; Вирт Л. *Избранные работы по социологии*. М.: ИНИОН, 2005. 243 с.; Zukin, Sh. *The Cultures of Cities*. Wiley-Blackwell, 1996. 336 p.; Флорида Р. *Креативный класс: Люди, которые меняют будущее*. Классика-XXI, 2007. 432 с, Florida, R. *Who's your city?* Basic Books, 2008. 374 с.

³ Кагельс М. Ук. соч.; Урри Дж. *Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI века*. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2012. 336 с.

Кодиной¹. Пространство в связи с физической и социально-культурной средой изучается В.Л. Глазычевым, А.В. Иконниковым, В.Л. Каганским, Э.К. Наберушкиной, А.А. Иудиным, А.Е. Карповым².

Вопросам развития города уделено главное внимание в работах С. Сассен, С. Вилера, Р. Найта³. Особенно интересны работы зарубежных и отечественных современных практиков городского проектирования и развития города, например, Ч. Лэндри, В.Л. Глазычева, Д.В. Визгалова, С.Б. Подкара⁴, которые на основании собственных практических разработок вносят вклад в развитие социологической теории города.

Размещение человека в социальном пространстве прямо связано с его социальным самоопределением, идентичностью. Для нашего исследования наибольшее значение имеют разработки категории идентичности Ч. Кули, Д.

¹ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Ленинград: Сеятель, 1926. 151 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/563763/>; Яницкий О.Н. Гражданская инициатива и самодеятельность масс. М.: Знание, 1988. 64 с., Вагин В.В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства // Мир России. 1997. Т. 6. № 4. С. 53-88; Дридзе Т. М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании. // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 131-138; Заборова Е.Н. Город на грани веков. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. эконом. Ун-та, 2007. 272 с.; Коган Л.Б.. Быть горожанином. М.: Мысль, 1990. 207 с.; Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Культурология. Филология», 2004г. № 282. С.97-103; Иващенко Н.Н. Структура включенности нижегородцев в городское пространство // Вестник Нижегородского университета им.Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. № 1(3). С. 125-138; Кодина И. Н. Образ жизни населения малого города: социальные практики и детерминанты (на материалах ивановской области): автореферат дис. диссертация на соискание степени кандидата социологических наук кандидата социологических наук: 22.00.04 / Кодина Инна Николаевна; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»].- Нижний Новгород, 2012. 26 с.

² Глазычев В.Л. Урбанистика. М. Издательство «Европа», 2008. 220 с.; Иконников А. В. Формирование городской среды. М.: Знание, 1973. 64 с.; Каганский В.Л. Путешествие в ландшафте и путешествие в культуре // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения, 2001. Вып. 2. С. 3–18; Наберушкина Э.К. Инвалиды в большом городе: проблемы социального гражданства / М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2012. 344 с.; Иудин А.А., Сериков А.А. Нижний и нижегородцы: проблема идентичности. Н.Новгород: НИСОЦ, 2007. 50 с.; Карпов А.Е. Различение. Пространство в городе // Социологическое обозрение Том 1. № 2. 2001. С. 59-72.

³ Сассен, С. Глобальные города: постиндустриальные производственные площадки // Журнал «Прогнозис» // URL: <http://www.journal.prognosis.ru/a/2005/04/10/44.html>; Wheeler S. Planning sustainable and livable cities. The City Reader / edited by R. T. Legates & F. Stout. – 2nd ed., 2001. P. 434-445; Найт Ричард В. Устойчивое развитие - устойчивые города. Международный журнал социальных наук. 1993(2). С. 43-69.

⁴ Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006. 239 с.; Глазычев В.Л. Городская среда. Технология развития. М.: Ладья, 1995. 241 с.; Визгалов Д.В. Маркетинг города. Фонд "Институт экономики города", 2008. 110 с., Подкар С. Б. Определение места и роли музея науки в позиционировании бренда крупного индустриального города: на примере Н. Новгорода: диссертация на соискание степени кандидата социологических наук: 22.00.03 / Подкар Самуил Борисович. Нижний Новгород, 2009. 158 с.

Мида, И. Гофмана, П. Бергера, З. Баумана, В.А. Ядова¹, и особенно категория групповой идентичности Г. Таджфела, Дж.Тернера². По вопросу проблемных идентичностей в 2009 г. защищена диссертация Е.И. Ганеевой³. Территориальная идентичность изучается в работах Н.А. Анхаевой, Л.П. Богданова и А.С. Щукина, Д.С. Котельникова, М.П. Крылова, Л.В. Смирнягина, А.А. Ткаченко⁴.

Несмотря на все более широкий интерес к изучению города, характеристик городской среды и её возможностей с точки зрения выполнения социальных функций, социальное пространство города нуждается в инструментальных моделях для комплексного анализа города как жизненной среды человека, выявляющих значимые для горожан параметры и фокусирующихся на субъективном восприятии города его жителями. Включенность горожанина в социальное пространство города или, наоборот, дистанцирование – важнейшие показатели, с одной стороны, ресурсности пространства с точки зрения выполнения важнейших социальных функций, а с другой стороны, установок жителей в отношении города.

¹ Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. 320 с.; Мид Дж.Г. Интернализированные другие и самость / Американская социологическая мысль. М., 1994. С.224-227; Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/41800.html>; Бергер П.Л. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М., Аспект Пресс, 1996. 168 с.; Бауман З. Индивидуализированное общество URL: http://simulacres.by.ru/texts/ztk/bauman_1gl.htm, сайт <http://vtk.interro.ru>; Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России, 1995г. № 3-4. С. 158-181.

² Tajfel H. Social identity & intergroup relations. Cambridge, Paris. 1982; Тернер Дж. Социальное влияние. Питер, 2003 г., 256 с.

³ Ганеева Е. И. Формирование проблемной социальной идентичности в условиях социальной трансформации : диссертация на соискание степени кандидата социологических наук кандидата социологических наук / Ганеева Евгения Ильгизаровна. Нижний Новгород, 2009., 199 с.

⁴ Ахнаева Н. А. Феномен петербургской идентичности: анализ конструирования и функционирования : Дис. канд.социол. наук. Санкт-Петербург, 2004. 126 с.; Богданова Л.П., Щукина А.С. Генетическая структура городского сообщества как основа формирования территориального сознания // СОЦИС 2006, №7. С. 133-136.; Котельников Д.С. Социокультурные особенности региональной идентичности населения административного центра Южного Федерального Округа, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Котельников Дмитрий Сергеевич. Ростов-на-Дону, 2009.; Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России // Социологические исследования, 2005. №3. 13-23.; Смирнягин Л. В. О региональной идентичности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 2: Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И. М. Бусыгиной. 116 с.; Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995. 196 с.

Объект исследования: социальное пространство города.

Предмет исследования: включенность горожан в социальное пространство современного города (на примере Нижнего Новгорода).

Целью диссертации является выявление условий и характеристик включенности горожан в социальное пространство современного города.

Задачи:

1. Определить социологическую методологию для анализа города как социального пространства.

2. На основе анализа социологических концепций и исследований проанализировать характер размещения людей в социальном пространстве города.

3. Выделить характеристики социального пространства города, способствующие/препятствующие включенности горожан.

4. Разработать инструментальную модель исследования включенности горожан в социальное пространство города.

5. На основе эмпирического исследования проанализировать характеристики включенности нижегородцев в социальное пространство города и характеристики социального пространства Нижнего Новгорода, способствующие/препятствующие включенности в него горожан.

Теоретико-методологическая база определяется тремя группами социологических концепций:

концепция социального пространства Г. Зиммеля, Р. Парка, П. Бурдьё, Э. Гидденса, А.Ф. Филиппова;

социология города Г. Зиммеля, Р. Парка, Э. Берджеса, Л. Вирта, К. Линча, В.Л. Глазычева, Т.М. Дридзе;

социально-психологическая, конструктивистская концепция идентичности Ч. Кули, Д. Мида, И. Гофмана, П. Бергера, Т. Лукмана, Г. Таджфела, Дж. Тернера, З. Баумана, В.А. Ядова).

Эмпирическая база исследования представлена исследованиями, проведенными автором в 2011-2012 годах.

1. Первый этап: качественное исследование методом полуструктурированного интервью (N=28, средняя продолжительность беседы – 1 час).

2. Второй этап: количественное исследование методом анкетирования нижегородцев (N=400, выборка квотная, двухступенчатая: половозрастная и по району проживания в Нижнем Новгороде).

Гипотеза:

Включенность жителей в социальное пространство города определяется, с одной стороны, социальной идентичностью и социальной активностью горожан; с другой стороны, качествами самого социального пространства, способствующими/препятствующими процессу включенности. Противоречивость территориальной идентичности препятствует включенности горожан в социальное пространство города.

Научная новизна исследования

1. Социальное пространство города рассмотрено как пространство взаимодействий на основе теорий Г. Зиммеля, Р. Парка, Э. Берджеса, Л. Вирта, Э. Гидденса; и как пространство социальных смыслов на основе теорий Г. Зиммеля, К. Линча, Э. Гидденса, П. Бурдьё.

2. Предложена авторская трактовка категории *включенности* горожан в социальное пространство города. Обоснована зависимость включенности горожан в социальное пространство города от их территориальной идентичности и социальной активности.

3. Выявлены характеристики социального пространства города как условия, способствующие/препятствующие процессу включенности в него горожан.

4. Разработана авторская инструментальная модель изучения характеристик включенности горожан в социальное пространство города.

5. На основе данных авторского исследования описаны характеристики включенности жителей Нижнего Новгорода в социальное пространство города и параметры социального пространства Нижнего Новгорода, способствующие/препятствующие процессу включенности в него горожан.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Социальное пространство города целесообразно рассматривать как пространство взаимодействий (непосредственная коммуникация в различных формах) и пространство мест, наделенных социальными смыслами (опосредованная коммуникация через совместное разделение смыслов и значений). Городская среда характеризуется сложностью и неоднозначностью для восприятия представителями различных социальных групп. Анализ города как социального пространства выявляет функциональность отдельных мест и города как поселения, функциональность каналов коммуникации; ясность и приспособленность пространства для освоения жителями и проявления ими социальной активности. Социальное пространство города находится в непрерывной динамике.

2. Включенность в социальное пространство города это активность и интенсивность взаимодействия горожан в рамках пространства и с пространством и располагаемыми в нем объектами. Основными факторами включенности в социальное пространство города являются территориальная идентичность и социальная активность горожан. Степень и характер включенности индивида в социальное пространство города зависят от характеристик среды и от социальной активности индивида.

Включенность горожанина в социальное пространство города способствует ясности восприятия городского социального пространства; формированию территориальной ответственности резидентов при дальнейшем сохранении или росте их социальной активности как группы, заинтересованной в вопросах развития города и повышению его комфортности для жителей.

3. Для исследования включенности горожан в социальное пространство современного города целесообразно разделить городскую среду на три составляющие: информационное, социально-коммуникационное и социально-физическое пространства. Выделение данных подпространств продиктовано задачей применения модели для изучения специфичных для определенного города свойств горожан как социальной группы и специфичных характеристик социального пространства этого города.

Характеристики социального пространства города, способствующие включенности горожан в *информационное пространство*: ясность образа города (его прошлого, настоящего, будущего) и функционирование большого количества разнообразных информационных потоков. Характеристики, препятствующие включенности в информационное пространство города: размытость образа города, ограничения для формирования и свободного использования информационных каналов.

Характеристики социального пространства города, способствующие включенности горожан в *социально-коммуникационное пространство*: большое количество и разнообразие городских сообществ, способных оказать влияние на формирование городской среды согласно собственным интересам, достаточное количество и разнообразие площадок, активизирующих социальные контакты в среде территориальных сообществ. Характеристики, препятствующие включенности в социально-коммуникационное пространство: барьеры для создания и функционирования городских сообществ, отсутствие реальной возможности реализации гражданских инициатив, недоверие к местной власти.

Характеристики социального пространства города, способствующие включенности горожан в *социально-физическое пространство*: привлекательность, ясность для восприятия, разнообразие и социальная функциональность городских локаций. Характеристики, препятствующие включенности горожан в социально-физическое пространство города: наличие закрытых локаций, а также локаций, не приспособленных для реализации востребованных горожанами социальных функций.

4. Показателями включенности в информационное пространство города являются 1. знание и позитивное восприятие образа города, осознание собственной роли горожанина для осуществления задач развития города; 2. активное двустороннее использование разнообразных информационных потоков.

Показателями включенности в социально-коммуникационное пространство города являются: знание о разнообразных территориальных сообществах, членство в ряде сообществ, активная социальная деятельность, связанная с жизнью города в целом и/или интересами отдельных территориальных сообществ.

Показателями включенности в социально-физическое пространство города являются: освоенность и активное использование городских локаций для осуществления разнообразных социальных практик, субъективная оценка территории как комфортной.

5. Включенность нижегородцев в социальное пространство города неравномерна и противоречива. Восприятие Нижнего Новгорода в большей степени определяются взаимодействием с социально-физической составляющей социального пространства, и незначительно – информационной и социально-коммуникационной сферами активности. Наиболее яркие в своем выражении локации, выполняющие востребованные социальные функции, ограничены исторической частью города и несколькими зелеными массивами.

Как показало эмпирическое исследование, включенность нижегородцев в информационное пространство характеризуется умеренной активностью в поиске возможностей получения информации, обсуждение событий и проблем города чаще всего происходит в узком социальном кругу. Информационные площадки малочисленны и редко активизируют двустороннюю интенсивную коммуникацию. Приоритет имеют традиционные СМИ, кроме печатных, а также персональная передача информации. Особую роль приобрели виртуальные площадки общения горожан.

Представления об образе города и его стремлениях у нижегородцев разрозненные. Это обусловлено разнообразием городской среды и функций города, отсутствием активного позиционирования определенного образа города.

Из полученных в ходе исследования данных можно заключить, что включенность горожан в социально-коммуникационную среду характеризуется узкими сетями индивидуальных контактов. Социальная активность низкая: низкий уровень информированности о существующих сообществах и еще более низкий уровень активного участия в сообществах. Основная причина – недоверие к местной власти и уверенность в невозможности повлиять на жизнь города.

Результаты исследования показали, что территориальная идентичность позитивно влияет на уровень социальной активности горожан в трех выделенных сферах, однако влияние не носит принципиальный характер. Даже при высоком уровне позитивной территориальной идентичности нижегородцы умеренно или малоактивны в социально-коммуникационной и информационной сферах. Подтверждено значение характеристик городского социального пространства для процесса включенности в него горожан. Предложенная модель эвристична для изучения социальной включенности.

Теоретическая значимость работы

Теоретически и инструментально разработана категория включенности горожан в социальное пространство города. Разработана инструментальная модель изучения включенности горожан в социальное пространство современного города. Выявлены характеристики социального пространства, способствующие/препятствующие включенности горожан. Работа вносит вклад в развитие социологии пространства и социологии города.

Практическая значимость работы

Материалы диссертации могут быть использованы представителями администрации, инициативных территориальных сообществ, заинтересованными социальными группами при принятии решений о развитии городской среды для формирования условий для процесса включенности горожан в городское социальное пространство и усилению их территориальной идентичности.

Инструментальная модель может быть применена для проведения мониторинга включенности горожан в социальное пространство в Нижнем Новгороде и в других городах.

Материалы работы могут быть также использованы в вузовских курсах по «Социологии социальных процессов», «Социологии личности»; используются в преподавании курса «Социология города» (с 2011 г. в для дисциплины «Социология города» подготовки бакалавров по направлению 040200.62 «Социология» НИУ Высшая Школа Экономики – Санкт-Петербург, с 2012 г. – для курса «Urban sociology» обучения студентов в рамках программы Erasmus Mundus).

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК:

Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы».

Тема диссертации соответствует следующим пунктам Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки):

п. 3. Элементы социально-стратификационной структуры. Понятия “социальный слой” и “социальная группа”; их объективное и субъективное определение. Групповая социальная дистанция;

п. 4. Теории социальной дифференциации/интеграции;

п. 6. Становление гражданского общества в России, его элементы и структура;

п. 33. Субъективный аспект социальной стратификации. Социальная идентификация, ее основные виды: социально-групповая, социально-слоевая идентификация. Типы идентификационного поведения;

п. 34. Основные процедуры исследования социально-стратификационной структуры: - анкетный опрос населения; - многомерный анализ социологической информации; - теоретический анализ эмпирической информации.

Апробация основных положений и внедрение результатов исследования

Основные положения диссертации содержатся в 15 публикациях общим объемом 6,5 п.л., в том числе в пяти статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Апробация проводилась автором в сообщениях и докладах: на XIII и XIV Нижегородских сессиях молодых ученых (2009 и 2010 гг.); на международной научно-практической конференции «Здоровье как ресурс» (24.11.2009 - 25.11.2009, Нижний Новгород, ННГУ); на Междисциплинарном семинаре «Город меняющийся: траектории развития и культурные пространства» (10.11.10-11.11.10, 2010 г., НИУ ВШЭ-Пермь); на всероссийской научно-практической конференции "VI Всероссийский Фестиваль науки" (7.10.2011 - 8.10.2011, Нижний Новгород, ННГАСУ); на международной научно-практической конференции «Регион: стратегии развития» (20.04.12, НИУ ВШЭ – Нижний Новгород); на международной конференции "50 Плюс. Все плюсы зрелого возраста" (17.09-19.09.2012, г. Уфа), на международной научно-практической конференции «Гуманитарии в XXI веке» (18-19 апреля 2013 г., Нижний Новгород ННГУ).

Статья «Социальное пространство: обзор социологических интерпретаций» с 2011 г. включена в список литературы для курса «Социология города» подготовки бакалавров по направлению 040200.62 «Социология» НИУ Высшая Школа Экономики – Санкт-Петербург.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из Введения, трех глав, Заключение, Библиографии, Приложений (гайд полужформализованного интервью, анкета массового опроса, таблицы данных).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении показана степень научной разработанности проблемы, обосновывается проблематика работы и актуальность темы исследования, определяются цели и задачи работы, предмет и объект исследования, представлены теоретико-методологическая и эмпирическая базы, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Социальное пространство города и территориальная идентичность горожан»** концептуализируется понятие социального пространства и определяется роль характеристик социального пространства города в формировании благоприятной жизненной среды. Рассматривается понятие территориальной идентичности, механизмы её формирования и особенности городского социального пространства, влияющие на её формирование и усиление.

В 1ом параграфе **«Социологические концепции социального пространства»** рассматриваются подходы к анализу социального пространства в социологической науке. И классики социологии, и современные исследователи принимали пространство как контекст социальной реальности; чаще всего в работах можно встретить несколько толкований пространства.

Изначально, в классической социологии, категория пространства максимально близка к физическому, географическому значению – это место размещения социальных групп и место свершения социально значимых событий. Таким пространство видят Э. Дюркгейм, М. Вебер.

Физическая территория как место взаимодействия социальных акторов представлена в работах Г. Зиммеля, И. Гофмана, Э. Гидденса. В их трактовке пространство социально потому, что оно освоено человеком. И по этой же причине оно может иметь границы, которые определяются распространением влияния, действующими связями, зонами деятельности человека. Взаимодействие людей есть наполнение пространства, придание ему социального значения.

Пространственные зоны имеют свои характеристики, которые определяют возможности акторов в соответствии с функциями, которое может реализовать место.

Физическая среда, с одной стороны, формируется людьми, а с другой стороны, оказывает впоследствии влияние на тех, кто живет в нем.

В социологии пространства важен поиск взаимоотношения между физическим и социальным пространством, с одной стороны, их нетождественность, а с другой – очевидная взаимосоотнесенность. Это один из основных подходов к анализу специфики городского пространства, создаваемого людьми.

Наиболее тщательно городское пространство с его различными функциями и закономерностями формирования, зонирования подвергается анализу представителями Чикагской школы, в частности, в работах Р. Парка. Районы городов рассматриваются как «естественные ареалы»: они естественны потому, что поддаются планированию лишь в известной, ограниченной, степени.

Вопросу районирования пространства большое внимание уделено Э. Гидденсом. Стремление индивидуальных акторов зонировать пространство своей деятельности на передний и задний планы распространяется и на пространство города.

П. Бурдьё рассматривает физическое пространство как социальную структуру в объективированном состоянии. Социолог представляет социальное пространство и как поле коммуникативных контактов.

М. Кастельс и Дж. Урри отказываются от традиционного пространства мест и утверждают конструктивность анализа пространства потоков.

Общепринятым стало положение о том, что город как социальное пространство формирует особый тип сообщества. Взаимоотношения горожан описываются через превалирование функционального, статусного восприятия личности, интерес выгоды вместо чувства единства, утерю непосредственности в общении, формализацию отношений, снижение значения родственных и территориальных связей, повышенную мобильность, проблемность

самоидентификации. Этим особенностям города как социального пространства посвящены работы Г. Зиммеля, Р. Парка, Л. Вирта, К. Линча.

Во 2ом параграфе *«Территориальная идентичность горожан»* определены её роль, главные составляющие и механизмы формирования.

В классических социологических работах понятие идентичности в большинстве случаев использовалось как очевидное, не нуждающееся в определении.

Пришедший в социальные науки из психологии и психоанализа концепт идентичности был освоен, в первую очередь, теориями микросоциологии, такими как символический интеракционизм Дж. Мида и Ч. Кули и драматургическая социология И. Гофмана. Определяющим положением социологических теорий идентичности можно считать то, что идентичность формируется во взаимодействии с группой, и её формирование определяется во многом характеристиками как группы, так и собственно процесса взаимодействия.

Говоря о территориальной идентичности как условии формирования сообщества, способного к коллективному действию, а также идентичности, дающей возможность индивиду определить свое место в социальной системе, уместно обратиться к понятию «групповой идентичности» Г. Таджфела и Дж. Тернера. Понимание собственного Я для индивида складывается из восприятия себя в качестве члена различных социальных групп, в которые он включен. Поскольку индивиды стремятся к положительному образу себя, они стараются быть включенными в те группы, принадлежность к которым сделает их более привлекательными. От групп с чертами, которые индивид оценивает как отрицательные, он постарается дистанцироваться. Если это невозможно в физическом смысле, что может быть в случае с территориальными сообществами, индивид всегда может дистанцироваться в социальном и социально-психологическом аспектах.

Территориальная идентичность понимается как частный случай идентичности вообще и связывается как с индивидуальным самоопределением жителя данной территории (взаимоотношения с местом), так и с групповой

идентичностью (взаимоотношения с территориальным сообществом). Этот тип идентичности конструируется в процессе взаимодействия с территорией и с территориальным сообществом, и определяет характер размещения горожанина в социальном пространстве города. Необходимы достаточный уровень рефлексии и осознанного участия в жизни сообщества для, например, формирования представлений о территориальных интересах, а также известная широта социальной активности в сочетании с лояльностью к сообществу, для восприятия и принятия местной системы ценностей, норм поведения и пр.

Во второй главе «Характер размещения горожан в социальном пространстве современного города» формулируется модель размещения человека в социальном пространстве современного города. Выявляются индикаторы включенности в социальное пространство, аналитически разделенное на три среды: собственно социальную, информационную и физическую.

В 1ом параграфе *«Модель социального пространства города»* показано значение конкретных характеристик городской среды, которые способствуют активному включению горожан в городское пространство.

Само социальное пространство города аналитически разделено на *информационное пространство, социально-коммуникационное пространство, социально-физическое пространство.*

Показано, что степень включенности индивида в социальное пространство зависит и от среды, и от социальной и информационной активности индивида.

При изучении информационного пространства анализируются, во-первых, элементы образа города: известные, разделяемые, принимаемые и отторгаемые. С исследовательской точки зрения важно наличие ясного, позитивного и разделяемого образа современного города, включая представления о его стремлениях в будущем. Такой образ должен включать значение роли горожан в развитии города. Во-вторых, анализируются разнообразие, разнонаправленность и доступность информационных каналов, их соответствие информационным запросам горожан, возможности для появления и функционирования независимых информационных каналов. Рассматриваются источники информации о городе,

каналы самостоятельного размещения информации, освоение и использование потоков информации горожанами.

Для характеристики социально-коммуникационного пространства города изучается социальная активность территориальных сообществ, их разнообразие по целям, формам существования и характеру деятельности, объем горожан, который они способны охватить.

Социально-физическое пространство города характеризуют смысловая насыщенность локаций, характер использования локаций жителями города, наличие освоенного и присвоенного жителями публичного пространства, ясность физической структуры города.

Характеристики социального пространства города меняются и направлены, и стихийно. В зависимости от степени и характера осознанного влияния на них, конструирование пространства может носить более или менее последовательный и согласованный характер.

Во 2ом параграфе **«Показатели включенности горожан в социальное пространство города»** рассматриваются формулируется инструментальная модель исследования.

В отношении *информационного пространства города* значимыми показателями включенности являются:

1. Наличие образа города (в целом) или его отсутствие. Важны элементы позитивных и негативных образов и соотнесение себя с этим образом или отчуждение от образа.
2. Восприятие города в рамках более широких образований.
3. Интерес к истории города. Внимание к истории со стороны горожан, самостоятельный поиск говорят о том, что место проживания воспринимается не только с точки зрения актуального потребления предоставляемых благ, но и как самоценный феномен, вызывающий интерес.
4. Интерес к настоящему и будущему города.

5. Включенность в пространство циркуляции информации, поисковая активность в этой сфере, а также активность в плане создания потоков и их использования для трансляции.

Для изучения *включенности в социально-коммуникационное пространство* выделены такие параметры:

1. Самоназвание и ранг территориальной самоидентификации в иерархии идентичностей.

2. Участие в территориальных сообществах (таких более или менее организованных сообществах, которые выделены на фоне других тем, что участниками являются именно резиденты города).

3. Характер заинтересованности в решении проблем сообщества (интерес, желание участия, готовность участия, участие в роли исполнителя, участие в роли инициатора).

К исследуемым параметрам *включенности в социально-физическую среду* городского пространства в исследовании будут относиться:

1. Освоенность территории (доля знакомых мест относительно незнакомых).

2. Присвоенность территории (количество, разнообразие и характер используемых мест).

3. Комфортность территории.

4. Воспринимаемое функциональное разнообразие территории. Чем в большей степени город отвечает на запросы резидентов, тем больше практик они могут реализовать в его границах, это показатель степени свободы человека в городе.

Третья глава «Включенность жителей Нижнего Новгорода в социальное пространство города» посвящена результатам эмпирических исследований, построенных на предложенной модели и выделенных показателях и индикаторах характера размещения нижегородцев в социальном пространстве Нижнего Новгорода.

В 1ом параграфе «*Общие характеристики включенности нижегородцев в социальное пространство города*» анализируется эмоциональное отношение к территории, особенности группы с явно выраженной идентичностью «нижегородец».

Эмоциональное отношение к городу проживания лежит, в основном, в зоне позитивных оценок. При разнообразных рациональных оценках аспектов городской среды, нередко критических, эмоциональная привязанность все же сохраняется на высоком уровне. В то же время заметен более критичный подход к городской среде с точки зрения соответствия её идеальной: треть опрошенных ответили, что современный Нижний Новгород «скорее не соответствует» (30 %) или «не соответствует» (2,3 %) тому, каким они хотели бы его видеть.

Эмоциональное отношение обусловлено патриотическим чувством связи с территорией проживания, признаваемой красотой города, сформировавшимся «чувством дома» в связи с привычностью среды обитания и расположению в ней критически важнейших компонентов: «семья», «друзья», «работа». Эти компоненты не связаны с характеристиками конкретной территории или территориального сообщества. Тем не менее, эмоционально позитивное отношение формирует лояльность как сильную основу связи с городом и устойчивые условия для развития проектов корректировки городской среды.

Наименьшую привлекательность города и наименьшую готовность жить в нем демонстрируют группы людей, которые приехали в Нижний Новгород для того, чтобы учиться или работать. Это показатель того, что основа позитивного отношения к городу в большой степени связана не с привлекательными чертами городской среды, а с традиционными патриотическими чувствами. В условиях свободы выбора места жительства и усиления критического отношения к среде жизни это очевидный фактор риска. Патриотические чувства должны дополнять отношение к городу, но требуется основа для позитивных оценок самих характеристик среды.

Мы выделили группу людей, которые ставят свою идентичность «нижегородец» высоко в иерархии идентичностей – с 1го по 3е место – с целью

выявления у этой группы особых показателей относительно средних по всей выборке. Фактически эта группа нижегородцев, наиболее включенных в социальное пространство города в целом. Ее относительная численность от общей выборки – 44%. Она действительно характеризуется более высокими показателями социальной активности и соответствующей ей включенности в рассматриваемые типы пространств. Однако важно отметить, что различия данной группы на фоне общей выборки не носят столь принципиальный характер, потому что включенность в информационное и особенно в социально-коммуникационное пространство имеют низкие показатели даже для этих нижегородцев.

Особенностью группы является отсутствие доли испытывающих негативные эмоции по отношению к городу. На 5 % меньше доля жителей, которым свойственно нейтральное отношение, на 7 % больше доля испытывающих умеренную эмоциональную привязанность. Доли распределения ответов об ожиданиях в отношении будущего Нижнего Новгорода схожи со средним распределением. При этом доля оптимистически настроенных людей выше средней, и доля пессимистически настроенных – ниже.

Среди более молодых людей территориальная идентичность игнорируется чаще, чем среди людей старшего возраста.

Установка на переезд из города в группе тех, для кого идентичность «нижегородец» располагается иерархически высоко, свойственна 2 %, в группе не выделивших эту идентичность – 8%. Допускающих возможность переезда из Нижнего Новгорода в группе с высоким показателем городской идентичности – 16 %, в группе «не нижегородцев» – 22 %. Наконец, не желающих покинуть город среди респондентов с идентичностью «нижегородец» 81 %, среди не выделивших эту идентичность – 70 %.

Во 2ом параграфе *«Характеристики включенности нижегородцев в информационную среду городского пространства»* анализируются элементы образа города для нижегородцев, а также их информационная активность в сфере вопросов, связанных с городом.

Образ. Основой привлекательности города его образа служит история. Это может служить мощной основой для единения жителей города. Историческая роль Нижнего Новгорода широко ассоциируется с народным ополчением 1612 года, сравнимо реже – с Нижегородской Ярмаркой. Более поздние эпизоды истории практически не упоминаются. Если историческая роль города в жизни страны и его собственная богатая история значимы для жителей в определении привлекательного образа города, в котором они живут, то информационное, социальное поля в этом аспекте стоит сделать более богатыми и насыщенными.

Второй по значимости элемент образа города – природно-географический ландшафт, присутствие рек, живописность панорам.

Данные пункты отражают наиболее явные и наиболее отрефлектированные параметры привлекательности и, вероятно, черты уникальности Нижнего Новгорода для его жителей. Важно обратить внимание на приоритет природно-географических характеристик.

Информационная активность горожан характеризуется интересом к событиям, но пассивностью в получении информации. Отмечаются затруднения в поисках информации о городских событиях и проблемах. Основные источники – телевидение и личные контакты (сравнительно пассивный поиск) и интернет (сравнительно активный поиск). Совсем не проявляют интереса к городским событиям около 5 % «не нижегородцев», и 0,6 % тех, для кого эта идентичность является одной из главных. В группе отметивших идентичность «нижегородцы», выше интерес к городским проблемам и происходящим в городе событиям, круг обсуждения городских событий шире и выходит за рамки круга ближайшего окружения. Именно представители этой группы наиболее активно используют виртуальные коммуникативные площадки.

Важно сохранение природных ландшафтов. Исторические ассоциации, уходящие вглубь времен, важно дополнять более современными историческими эпизодами. Для насыщения образа города более разноплановыми характеристиками важны, во-первых, параметры информационной среды – для предоставления всего разнообразия сведений. Во-вторых, социальной – для

включения более широких слоев населения в работу над задачами по развитию города, прямого, в виде работы над определенной задачей, или косвенного, в виде осознаваемого соотнесения собственных задач с вкладом в общегородское развитие.

Необходимо создание большего количества и разнообразия каналов массовой коммуникации и, что важнее, – поддержка или непротивление инициативам в этой области со стороны более влиятельных в политико-экономическом плане сил по отношению к менее влиятельным. Важно создание условий, площадок для появления информационных каналов, соответствующих особенностям современного информационного поведения людей, а также условий для появления независимых городских СМИ в современных форматах. Важнейшей составляющей информационной среды, формирующей восприятие города, его оценку, желание или нежелание быть «нижегородцем», а не просто жителем одной из территорий в Центральной части России, это проявление образа города.

В 3ем параграфе *«Характеристики включенности нижегородцев в социально-коммуникационную среду городского пространства»* анализируется активность участия в городских сообществах.

Доля нижегородцев, участвующих в городских сообществах очень низка. Число тех, кто смог привести примеры известных городских сообществ, невелико. Максимальное число (всего в 8,3 % анкет) упоминаний получила группа сообществ «ветераны труда». Известной популярностью пользуются неконкретизированные, но упомянутые сообщества: «нижегородские автомобилисты», «нижегородские интернет-сообщества», «нижегородские собаководы» (4-6 % упоминаний). Если сгруппировать упоминания о сообществах ветеранов войн – 5,25 % в сумме. Примечательно, но ожидаемо выделение групп «сормовичи» и «автозаводцы», представители других районов ни разу не названы в качестве городского сообщества.

В числе опрошенных ничтожна доля нижегородцев, включенных в городские сообщества. Самая большая доля (даже она составляет лишь 3 %) приходится на сообщества «Ветераны труда» нескольких заводов. Фактически это объединение

не требует социальной активности. Членство обеспечено трудовой биографией, а объединяющий фактор – трудовая деятельность, оставшаяся в прошлом.

Более интересные в рамках нашей проблематики сообщества – интернет-сообщества: 2 % опрошенных причислили себя к членам ряда сообществ, объединенных в данную группу.

Наиболее социально активные нижегородцы замечают большее количество положительных изменений в городе. Но также среди участников городских сообществ в ходе исследования выявилась повышенная доля жителей, готовых критиковать городскую среду в различных аспектах. Возможно, участие в городских сообществах заставляет более критично относиться к проблемам городской среды, например, потому, что повышается уровень информированности.

В сфере коммуникации, социальной составляющей пространства, судя по всему, требуются наибольшие усилия для создания здоровой среды, включающей жителей города в густую сеть значимых контактов помимо семьи, близких друзей, коллег. Это самый значимый аспект для формирования социальной идентичности с территориальным сообществом. В первую очередь, на наш взгляд, инструментом должно стать внимание к инициативам со стороны горожан.

В 4ом параграфе *«Характеристики включенности нижегородцев в социально-физическую среду городского пространства»* анализируется смысловая насыщенность пространства города и его функциональность для жителей.

На основании проведенных исследований можно сказать, что физическая среда (с её социальными нагрузками) сильнее определяет восприятие города нижегородцами, чем информационная или социальная составляющая. Наибольшее внимание привлекают, нерукотворные объекты: реки, ландшафты, просторы, то есть то, что не требует существенных усилий по конструированию среды кроме как сохранения природных богатств. При этом наиболее яркие в своем выражении локации, выполняющие востребованные социальные функции,

сосредоточены, в основном, в исторической части города и очерчены несколькими зелеными массивами.

Для большинства нижегородцев приятные ассоциации с городом связаны с «Центром» (историческим, культурным, деловым) города. Это наиболее многофункциональное пространство города, и оно максимально нагружено социальными смыслами. Центр города, или конкретное место в историческом центре, как наиболее приятную ассоциацию называют гораздо чаще, чем собственный район. Важно, что в лучших своих проявлениях Нижний Новгород ассоциируется с местом, пространственно небольшим по размерам, удаленным и не включенным в повседневные маршруты для большинства жителей города.

Физическая среда требует усиления децентрализации, повышения функциональности и эстетической привлекательности нецентральных частей города. Максимально освоены жителями части города, эстетически привлекательные благодаря природному ландшафту. Привлекательность мест с менее выраженными природно-географическими особенностями должна основываться на рукотворных средствах преобразования пространства.

Заключение. В заключении представлены общие итоги проведенных исследований.

В работе реализована цель изучения включенности горожан в социальное пространство современного города, гипотеза исследования нашла подтверждение, инструментальная модель изучения характера включенности горожан в различные аспекты городского социального пространства оправдала свое применение для изучения проблемы.

Систематизированы социологические подходы к анализу социального пространства и выделены наиболее применимые для анализа социального пространства города: пространство социального взаимодействия, пространство разделяемых смыслов и контекстов, пространство мест, наделенных социальными функциями.

Выявлены наиболее значимые черты городской среды и их влияние на социальное самочувствие, мировоззрение, социальное самоопределение горожан.

Обоснована позитивная роль территориальной самоидентификации горожан с точки зрения, во-первых, эффекта причастности и самоопределения, во-вторых, социальной мобилизации и активизации гражданской активности.

Характеристики социальной среды города влияют на характер размещения горожан в социальном пространстве города. Выявлено влияние характера социальной активности самих горожан на степень включенности в городское социальное пространство.

Предложена модель изучения городского социального пространства, различающая информационную, социально-коммуникационную и социально-физическую составляющие. Размещение горожан в социальном пространстве города рассмотрено через категорию включенности. В каждой из выделенных составляющих социального пространства города выделены характеристики, влияющие на характер и степень включенности горожан в социальное пространство современного города, и выделены индикаторы включенности, пригодные для исследования конкретных городских сообществ.

Проведено исследование, результаты которого отражают относительную степень и характер включенности нижегородцев в социальное пространство Нижнего Новгорода. Восприятие города происходит, в основном, через размещение в социально-физической структуре города, и в меньшей степени – в информационном и социально-коммуникационном аспекте социального пространства города. Выявлены и проанализированы характеристики пространства, препятствующие включенности горожан в социальное пространство Нижнего Новгорода.

В перспективе тематика работы может быть развита в направлении более подробного изучения отдельных вопросов, таких как природа и закономерности функционирования территориальных сообществ, причины территориальной мобильности, вопросы проектирования общественного пространства. Кроме того, возможна дальнейшая разработка составляющих включенности горожан в социальное пространство города.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях

Статьи в научных журналах, входящих в перечень рекомендованных ВАК РФ

1. Чернявская, О.С. Теории социального пространства / О.С. Чернявская // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2008. – № 2 (10). – С. 66-72. ISSN 1811-5942. (0,57 п.л.)

2. Чернявская, О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций / О.С. Чернявская // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 329-335. ISSN 1993-1778. (0,68 п.л.)

3. Чернявская, О.С. Осмысление понятия территориальной идентичности / О.С. Чернявская // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 4(4). – С. 70-77. ISSN 1997-4280. (0,8 п.л.)

4. Чернявская, О.С. Изучение идентичности горожан / О.С. Чернявская // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 96-103. ISSN 1811-5942. (0,68 п.л.)

5. Чернявская, О.С. Размещение горожан в пространстве социальных связей / О.С. Чернявская // Регионология. – 2012. – № 4. – С. 96-105. ISSN 0131-5760. (0,57 п.л.)

Другие публикации

6. Чернявская, О.С. Ресурсы городской среды для формирования идентичности горожан / О.С. Чернявская // Социальные преобразования и социальные проблемы. – 2009. – № 11. – С. 83-92. ISBN 978-5-93116-123-5. (0,5 п.л.)

7. Чернявская, О.С. К вопросу анализа пространства городского праздника / О.С. Чернявская // XIII Нижегородская сессия молодых ученых. – 2009. – С.119-121. (0,15 п.л.)

8. Чернявская, О.С. Освоение и присвоение городского пространства / О.С. Чернявская // Социальные преобразования и социальные проблемы. – 2010. – № 13. – С. 70-80. ISBN 978-5-93116-135-8. (0,4 п.л.)
9. Чернявская, О.С. Городская среда и здоровый образ жизни / О.С. Чернявская // Здоровье как ресурс. – 2010. – С. 632-637. ISBN 978-5-93116-122-8. (0,28 п.л.)
10. Чернявская, О.С. Элементы городской среды, формирующие идентичность / О.С. Чернявская // Материалы XIV Нижегородской сессии молодых ученых ННГУ им. Лобачевского. – 2010. – С. 214—215. (0,2 п.л.)
11. Чернявская, О.С. Управление идентичностью горожан / О.С. Чернявская // Социально-экономические преобразования и проблемы. – 2011. – № 1. – С. 153-162. ISBN 978-5-93116-144-0. (0,52 п.л.)
12. Чернявская, О.С. Идентичность горожан (аналитическая модель концепта) / О.С. Чернявская // Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции "VI Всероссийский Фестиваль науки". – 2011. – С. 77-80. ISBN 978-5-87941-778-4. (0,25 п.л.)
13. Чернявская, О.С. Город как коммуникативное пространство / О.С. Чернявская // Город меняющийся: траектории развития и культурные пространства: сборник статей. – 2011. – С. 24-35. ISBN 978-5-900414-11-9. (0,6 п.л.)
14. Чернявская, О.С. Физическое пространство Нижнего Новгорода в восприятии / О.С. Чернявская // Социально-экономические преобразования и проблемы. – 2012. – № 2. – С. 112-124. (0,6 п.л.)
15. Чернявская, О.С. К вопросу о внутреннем позиционировании города / О.С. Чернявская // Регион в период модернизации: стратегии развития: материалы международной научно-практической конференции 20 апреля 2012 года. – 2012. – С. 109-112. (0,25 п.л.)